

Глава 26

Услышав слабый голос Е Чена, Шэнь Тяньмин был ошеломлен!

Он всё больше наполнялся гневом.

Но он был зол не на Е Чена, а на Шэнь Ханлина. Он всё время создаёт какие-то неприятности. На этот раз он осмелился спровоцировать Е Чена. Вся семья Шэнь будет против него!

Услышав, что Е Чен одним ударом убил Чен По Тянь, Шэнь Тяньмин понял, что он недооценивал этого молодого человека.

Это значит, что семья Шэнь должна попытаться угодить ему. Мы должны знать, что в трех провинциях живут сотни миллионов людей и бесчисленное множество могущественных семей. Однако, только Чен Боксуан, глава семьи Чен, имеет право называться мастером боевых искусств!

Это показывает, насколько драгоценен Е Чен! Если у него уже такая огромная сила, нетрудно представить, что будет через несколько лет.

Если после этого случая Е Чен посчитает врагом семью Шэнь, то она не сможет занять провинцию Цзян!

Глубоко вздохнув, Шэнь Тяньмин понял, что этот вопрос не должен быть предан огласке, поэтому он сказал: "Мы извинимся".

После этого он приказал своим людям поднять Шэнь Ханлина и посмотрел на Е Чена умоляющими глазами.

Е Чен поднял брови, но Шэнь Тяньмин был осторожен, он не хотел, чтобы все люди услышали их разговор..

"Ха-ха-ха-ха!"

"На этот раз я вижу, насколько он сумасшедший!"

"Хе-хе, разве он не способен драться?"

"Я посмотрю, сможет ли он драться на вилле семьи Шэнь!"

Видя, как Е Чен уходит во внутренний зал, Лю Юэзе, Чен Фэн и другие не смогли больше сдерживать их радость и засмеялись. Ли Цзиньвэй и Конг Ванлинг были в восторге. Только Дэн Я вздохнула:

"Я не презираю таких молодых людей. Но за свои поступки нужно отвечать".

"Сестра, что мне делать? Помогите господину Е", — Ся Ютинг умоляла Бай Сяоксуань помочь Е Чену. Однако та покачала головой и с горькой улыбкой сказала:

"Это бесполезно. Невозможно выжить, если ты в провинции Цзян разозлил семью Шэнь".

"Я видел слишком много людей, которые высоко думают о своих способностях, а потом расплачиваются за это!"

Глядя на место, где исчез Е Чен, Бай Сяоксуань почувствовала себя очень странно.

В это время Е Чен в другом зале сел на диван и с улыбкой сказал:

"Теперь здесь нет посторонних. Пришло время убить меня".

Шэнь Тяньмин сказал вежливо: "Это мой внук настолько неуважителен, не вы. Я позабочусь о нём, не волнуйтесь, мистер Е Чен..."

"Дедушка! Что ты делаешь? — Шэнь Ханлин был шокирован. — Он дал мне пощечину! Почему ты так вежлив с этим парнем? Я хочу убить его!"

"О? — Е Чен посмотрел на Шэнь Тяньмина и сказал. — Почему ты так с ним разговариваешь?"

Тело Шэнь Тяньмина дрожало. Он глубоко вздохнул, повернулся назад и ударил Шэнь Ханлина: "Заткнись, маленькое чудовище!"

"Дедушка..." — Шэнь Хэнлин, которого никогда не били, был поражён поведению его дедушки.

Шэнь Тяньмин посмотрел на Е Чена, сидящего на диване. Видя, что выражение его лица осталось неизменным, он гневно посмотрел на Шэнь Ханлина и достал свой ремень!

Внезапно раздался хруст.

Е Чен не двигался. Когда Шэнь Тяньмин уже не мог дышать после десяти ударов ремнём своего внука, Е Чен сказал: "Достаточно".

"Господин Е, я..."

"Ну, ради вашего усердного труда, я пощажу его жизнь, но..."

Е Чен медленно подошёл к Шэнь Ханлину и безразлично посмотрел на него: "Ты помнишь, что я сказал тебе?"

Шэнь Хэнлин был слегка ошеломлён. Его лицо сильно изменилось: "Мой дедушка преподавал мне урок. Что еще тебе нужно?"

"Я уже говорил, если ты встанешь на колени и извинишься, тогда я пощажу тебя. Жаль, что ты этого не сделал".

Услышав это, Шэнь Ханлин очень испугался: "Дедушка..."

Шэнь Тяньмин онемел, он попытался сопротивляться своему страху и сказал: "Господин Е, пожалуйста, пощадите моего внука..."

Е Чен был зол: "У него был шанс на пощаду!"

Шэнь Тяньмин был холоден, как статуя.

Увидев своего деда таким, Шэнь Ханлин внезапно почувствовал пустоту в своём сердце и закричал: "Е Чен! Что ты хочешь сделать"

Лицо Шэнь Тяньмина сильно изменилось: "Заткнись!"

Е Чен махнул рукой. Рот Шэнь Ханлина был словно поражен невидимой силой, из него потекла кровь.

Шэнь Ханлин закричал и покатился по земле. Он больше не мог говорить.

"Ханлин!" — Шэнь Тяньмин был глубоко расстроен. Он хотел пройти мимо, но не мог не оглянуться на Е Чена.

Глаза Е Чена были полны безразличия.

Шэнь Тяньмин сказал: "Пощадите его, этого больше не повторится..."

"Ладно..."

Он махнул рукой и попросил подчиненных отвезти Шэнь Ханлина к врачу. Он чувствовала боль в своём сердце, но ничего не мог поделать!

Шэнь Тяньмин не осмелился обидеть Е Чена, поэтому ему пришлось сначала преподать урок своему некомпетентному внуку, потому что он знал, что если бы Е Чен преподал ему урок, то Шэнь Ханлин был бы мертв!

Вскоре Е Чен сказал:

"Говорят, что среди сегодняшних аукционов есть очень ценное Волшебное оружие".

"Да, это так, — сказал Шэнь Тяньмин. — До аукциона еще есть время. Мы можем пойти туда, если вам что-то нужно".

Е Чен собирался сказать что-то, но неожиданно, старик позади Шэнь Тяньмина шагнул вперед и сказал: "Господин Шэнь, мое время очень драгоценно..."

Е Чен посмотрел на старика по имени Цао с презрением в глазах.

Шэнь Тяньмин был озадачен. Мастер Цао — специалист, которого он нанял за большие деньги.

Е Чен был слишком горд, чтобы тратить время впустую. Он помахал рукой и сказал: "Позвольте госпоже Шэнь сопровождать меня".

"Большое спасибо, господин Е", — Шэнь Тяньмин был очень рад. Видимо, пока их отношения нормальные.

Поэтому Шэнь Тяньмин позвонил Шэнь Мэн Юэ, и они отправились в аукционный зал.